

ГЕЙДАР АЛИЕВ - 100

В 70-е годы была создана прекрасная плеяда национальных кадров

Интервью Эльмиры Ахундовой с Мустафой Насировым - генералом-майором в отставке

Статья 4-я, часть 3-я

Почему его уважали в войсках, любили, ждали с ним встречи? Потому что он общался с личным составом не так, как другие руководители, не формально, не ради галочки. Он интересовался всем, вникал во все мелочи жизни и быта того или иного погранотряда, знал многих в лицо.

Ни в одной союзной республике не было, чтобы офицерам-пограничникам присваивали почетные звания заслуженного врача, заслуженного ветеринара, заслуженного инженера. В России и других республиках их награждали почетными грамотами, но звания не присваивали. Вот перед вами газета «Бакинский рабочий» от 17 июля 1982 года. Здесь опубликован сразу четыре указа Президиума Верховного Совета Азербайджана. В одном из указов военнослужащие погранвойск Закавказского погранокруга награждаются почетными званиями «заслуженный строитель Азербайджанской ССР», «заслуженный юрист Азербайджанской ССР», «заслуженный инженер Азербайджанской ССР».

Кроме того, впервые и только в Азербайджане награждали почетными грамотами Президиума ВС не отдельных офицеров, а целую воинскую часть, воинское подразделение, например, окружной военный госпиталь пограничных войск, пограничный сторожевой корабль, пограничную заставу и т.д. И еще: только в Азербайджанской ССР было принято специальное положение о добровольных народных дружинах в пограничных районах. Тысячи молодых людей участвовали в патрулировании, дежурствах, задержании нарушителей. Только спустя 7 лет подобное положение было, к примеру, принято Ленинградским областным исполнительным комитетом. Районным штабам добровольных народных дружин вручалось переходящее Красное знамя Военного совета округа и республиканского штаба ДНД.

Сейчас молодым это непонятно, но тогда все эти методы поощрения играли большую роль в боевом и патриотическом воспитании пограничников. Люди на границе чувствовали, что окружены заботой, вниманием, что о них думают, их нелегкий труд ценят. Поэтому Гейдар Алиев пользовался огромным авторитетом в войсках.

Э.А.: - Вы присутствовали на открытии газопровода Иран-ССР в 1970 году. Тогда в Азербайджан прилетел Председатель Президиума Верховного Совета ССР Николай Подгорный.

М.Н.: - Торжественное мероприятие проводилось на границе, но на иранской территории. И на открытие от советского руководства приехал «президент» Советского Союза. Гейдар Алиев в это время был в отпуске, но, узнав о приезде Подгорного, он прилетел вместе с ним. Подгорный перешел по мосту через реку Астарачай на другую сторону, принял участие в открытии. А мы все дождались его на нашей стороне, сидя в небольшой комнате возле моста, в которой обычно происходил обмен международной почтой.

Сидим - Гейдар Алиев, председатель КГБ Красильников,

министр внутренних дел Ариф Гейдаров и я. Дверь открыта, все нам видно. Когда митинг завершился, шах вместе со своей огромной свитой пошел провожать Подгорного по мосту. Когда подошли к нашей половине моста, Гейдар Алиев вдруг говорит: «Насиров, цветы!» А цветы можно было наарвать только в городке погранзаставы, это минимум 300 метров от того места, где мы находились. Я, делать нечего, командую начальнику заставы: «Голубев, цветы!» Он как бросится бежать в сторону погрангородка! Сорвал цветы с цветника прямо с корнями. Бежит обратно и зубами рвет эти корни, чтобы букет поприличнее выглядел.

Подбежал, обливаясь потом, протягивает букет. Гейдар Алиев говорит: «Дайте женщинам». А там были жены первого секретаря райкома и начальника заставы. В это время Подгорный уже перешел через ворота на нашу сторону, сделал несколько шагов к автомобилю. Только хотел сесть в машину, как наши женщины ему цветы преподносят. Он вернулся к воротам и вручил цветы шаху. А это не было предусмотрено протоколом. Шах стал осматриваться по сторонам, чем бы отблагодарить Подгорного за этот красивый жест.

Когда Гейдар Алиев столько делал для пограничников, я порой даже удивлялся: почему так происходит? Думаю, немаловажным обстоятельством являлось то, что он сам был жителем приграничного района и сотрудником КГБ, не наслышке знал, что в пограничных районах очень тяжелый пограничный режим. Он чувствовал жителям.

Э.А.: - А что такое «пограничный режим»? Думаю, молодые, родившиеся уже в независимом Азербайджане, знают об этом только понаслышке или вовсе не знают.

М.Н.: - Это система правил и норм, регламентирующих порядок въезда, проживания, передвижения, пользования землей, недрами, водами, лесами и другими угодьями, а также проведения работ в пограничной зоне. Как видите, пограничным режимом с его многочисленными ограничениями регламентировались все сферы жизни людей.

Бывший Союз, пожалуй, был единственным государством в мире, где существовали столь жесткие правила пограничного режима, и они, естественно, отрицательно скаживались на экономике, развитии курортных зон, туризма, использовании водных ресурсов пограничных рек и недр приграничных земель, правовом и материальном положении местного населения. Многие директивы спускались сверху, причем без учета местных условий, с излишней перестра-

ховкой, нередко нарушая конституционные права жителей приграничья. Однако Центр требовал их неукоснительного исполнения.

Большая часть границы проходит по реке, жители ведь рекой живут. А к ней не подпускают. Кругом «железный занавес», двухметровый проволочный забор. Пограничный режим в СССР вообще был жесточайшим, особенно на границе с капиталистическими странами, в том числе на азербайджанском участке.

Только благодаря инициативе и настойчивости Гейдара Алиева удалось на пограничных реках построить водохранилища. Одним из самых значимых достижений Гейдара Алиевича по развитию экономики пограничных районов и улучшению бытовых условий их жителей, без сомнения, является строительство совместно с Ираном уникального гидроузла на реке Араз в районе Джульфы на пограничной реке Араз. В то время было трудно даже предпо-

ся разрешение пограничников, чтобы перейти из Ордубадского в Зангиланский район надо было пропуск получать. Вообще, начальник погранотряда официально считался хозяином зоны. И пограничные районы тоже во многом напоминали зону со множеством абсурдных запретов.

Или взять поезда. Если я еду из Баку в Ереван транзитом через Нахчыван, мне пропуск не нужен. А если я еду в Нахчыван, то мне надо было иметь пропуск. Я тогда вышел в Управление железной дороги, где покойный Багиров был начальником, с предложением, чтобы людей ночами не беспокоили, чтобы не два солдата, а один проверял. Личному составу сопровождения поездов было приказано не будить ночью никого, сначала узнать у проводников, кто будет выходить. Его разбудите на 15 минут раньше, пропустите и выпустите. А остальных не будите.

Однажды я начальника заставы назвал фашистом. Есть

жесть, а в Соглашении о совместном использовании гидроузлов была статья, что промышленный лов рыбы возможен лишь по согласованию с правительством договаривающихся сторон. То есть СССР должен был обратиться к Ирану, чтобы их власти дали разрешение на лов рыбы. Я председателю Совмина Нахчывана говорил: вы обращайтесь. Они отвечали, что это вряд ли получится, волокиты много будет.

Тогда я договорился с пограничным комиссаром Ирана о том, чтобы в порядке эксперимента осуществлять промышленный лов на Аразском водохранилище. Он согласился, и тогда из Али-Байрамлы приехали рыбаки и начали в Нахчыване рыбу ловить, вот тогда в городе в изобилии и появилась свежая рыба.

Пограничные комиссары Ирана и СССР имели право решать эти вопросы в приграничных районах.

То есть от командования погранотряда, застав, от их

работу ему полагалось денег больше, чем азербайджанцу.

Когда в Иране произошла революция 1979 года, то только в Нахчыванском отряде были задержаны сотни человек.

Мы их принимали, выдавали визы в Иран очень редко бывали. После фильтрации они жили в основном в Сумгаите.

Особенно когда началось производство в Азербайджане винограда и резко поднялся жизненный, социальный уровень населения, например, в Джалилабаде, то сами пограничные комиссары Ирана удивлялись, что у нас творится. Да и люди через границу видели, какие дома наши колхозники себе строят, какие школы и дворцы культуры. В Джалилабаде река Булгарчай летом почти пересыхает, и как пошли переходить оттуда в поисках лучших условий жизни! Десятками шли.

Поэтому с нашей стороны граница с Ираном охранялась очень тщательно. Во-первых, электросигнализационная система С-100. Даже если заяц перебегал через нее, две нити замкались и застава получала сигнал с точностью до 300-500 метров о том, где именно произошло замыкание. Кроме того, контрольно-следовая полоса. Мы ее утюжили, чтобы любой след, даже если птица сядет, мог там отпечататься. Поэтому спецслужбы капиталистических стран считали бездейственным делом посыпать свою агентуру через нашу границу.

Э.А.: - Большое спасибо, товарищ генерал, за очень интересную и весьма ценную беседу. Что бы вы хотели сказать в заключение?

М.Н.: - Атмосфера взаимопонимания и добрых отношений местного населения с пограничниками оказалась очень плодотворной в период распада СССР, когда в Азербайджане происходили трагические события. Так, несмотря на введение чрезвычайного положения в пограничных районах в период кровавых январских событий, до и после них ни одно пограничное подразделение не участвовало в действиях частей Советской армии, все они проявляли в отношении населения исключительную лояльность.

Такой же линии придерживались они тогда, когда народнофронтовцы начали разрушать иранскую границу, в частности, дорогостоящую электросигнализационную систему, линии связи, электропередачи, другие технические сооружения. Помнится и то, что в так называемой «Талыш-Муганская республика» единственной воинской частью, не подчинившейся А.Гумбатову, оказался лянкиранский погранотряд.

Укажем еще один исторический факт, особой строкой вошедший в историю независимой Азербайджанской Республики: первая воинская часть Азербайджана, где был поднят трехцветный флаг нового независимого государства, это был Нахчыванский погранотряд, и сделал это в торжественной обстановке 22 августа 1992 года тогдашний председатель Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики Гейдар Алиев.

Кстати, благодаря его своеобразным и решительным действиям все вооружение, боевая техника и другое движимое имущество не было разделено по принципу 50% на 50%, а осталось в отряде и успешно используется и поныне в охране нашей границы.

Впервые и только в Азербайджане награждали почетными грамотами Президиума ВС не отдельных офицеров, а целую воинскую часть, воинское подразделение, например, окружной военный госпиталь пограничных войск, пограничный сторожевой корабль, пограничную заставу и т.д.

Автономной Республики армянскими агрессорами трудно переоценить.

Очень важную роль в развитии экономики приграничных районов сыграли Арпачайское и Ханбуланчайское водохранилища. Арпачайское водохранилище обеспечивает Шарурский и Бабекский районы Нахчывана. Кроме Шахбузского, все приграничные районы Нахчывана.

Когда я Нахчыване служил, я по своей инициативе дважды выходил в Совет Министров Азербайджана с проектом постановления об ускоренном развитии экономики, дорожной сети, телефонизации приграничных сел. И Совет Министров эти предложения принял. Но если бы сами пограничники строго соблюдали правила пограничного режима и всегда придерживались букв закона, то население вообще осталось бы без воды.

В наших инструкциях говорилось, что на строительство в приграничной зоне требует-

ся разрешение пограничников, чтобы перейти из Ордубадского в Зангиланский район надо было пропуск получать. Вообще, начальник погранотряда официально считался хозяином зоны. И пограничные районы тоже во многом напоминали зону со множеством абсурдных запретов.

Бахрамтепинское водохранилище в Имишлином районе. Построили оросительный канал на Мугани, надо было уже поливать поля, а для этого следовало из водохранилища в канал проложить трубу. На плотине стоял электросигнализационный забор пограничных войск.

Строителям нужно было уложить 90-сантиметровую трубу

отношения к местному населению зависело очень многое в улучшении условий жизни. И Гейдар Алиев это прекрасно понимал.

Когда меня избрали депутатом Верховного Совета Нахчывана от селения Яйджы, они попросили, чтобы я протянул к ним водопровод. Мы его построили, а жители села попросили разрешения брать также немного воды из Араза. Зачем?

Оказывается, они ее пропускали через специальные камни, и из такой очищенной речной воды получался очень вкусный чай.

Мне пришлось построить специальный забор, чтобы местные жители могли спуститься к Аразу. И вот утром пограничный наряд идет, пропускает жителей, они набирают воду, вечером опять та же процедура повторяется.

Люди жили Аразом, все орошение шло оттуда. И мы каждый раз договаривались с погранкомиссаром Ирана, потому что по договору обе стороны должны забирать из реки одинаковое количество воды.

В очень многих местах стояли водонасосные станции, чтобы можно было забирать воду из Араза.

Э.А.: - Мустафа Джадарович, а много из Ирана было перебежчиков в советский период?

М.Н.: - Очень много. Там ведь жизнь плохая была. Я, когда бывал по ту сторону границы, видел голодные глаза детей, дискриминация была по национальному признаку. Когда строился Аразский гидроузел, я видел ведомости иранцев на получение зарплаты. Там стояла специальная графа «национальность». Если работник был фарс, то за одну и ту же